

Особенности интеграции и адаптации Крыма в российскую социально-политическую систему¹

Костяев Сергей Сергеевич

Канд. полит. наук, заместитель заведующего кафедрой «Прикладная политология» Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: SSKostyaev@fa.ru

Юшков Игорь Валерьевич

Ассистент кафедры «Прикладная политология» Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: ushkovigor@gmail.com

Авторы статьи исследуют особенности процесса вхождения Республики Крым и г. Севастополь в состав Российской Федерации. Особый акцент в исследовании сделан на анализ процесса адаптации и интеграции новых регионов в социальную, экономическую и политическую системы России. В частности, проводится анализ условий при которых проходит интеграция. С одной стороны — есть поддержка населения, с другой — внешние экономические санкции. Авторы анализируют состояние и перспективы развития энергетической и транспортной инфраструктуры Крыма в связи с блокадой со стороны Украины. В работе указывается на ряд проблем и направлений для дальнейшей работы для повышения эффективности адаптационного и интеграционного процесса.

Ключевые слова: Крым, адаптация, интеграция, энергетика, Севастополь, энергомост, транспорт, блокада, санкции, политика.

Features of Crimea Integration and Adaptation to Russian Socio-Political System

Kostyaev Sergey Sergeevich

Ph.D. in Political Sciences, Deputy Head of Applied Politology Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: SSKostyaev@fa.ru

Yushkov Igor Valer'evich

Assistant of Applied Politology Chair, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: ushkovigor@gmail.com

The paper's authors investigate the features related to the process of entering the Republic of Crimea and Sevastopol into the Russian Federation. This investigation's particular accent has been placed on analysis related to the process of new regions adaptation and integration in the Russia's social, economic and political system. In particular, the analysis of the conditions under which the integration takes place is carried out. There is the support of population on the one hand, and the external economic sanctions on the other. The authors analyze the status and prospects of Crimea's energy and transport infrastructure development in connection with the blockade on the side of Ukraine. A number of problems and areas for further work to improve the adaptation and integration process effectiveness have been pointed out in this paper

Keywords: Crimea, adaptation, integration, energy, Sevastopol, energy bridge, transport, blockade, sanctions, policy.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2015 г.

Суть проблемы

Воссоединение России и Крыма в марте 2014 г. актуализировало процессы всестороннего приобщения новых территорий, людей, населяющих их, политических и социально-экономических структур к российским реалиям. Одним из наиболее важных явлений в этой связи выступает политическая и социальная адаптация Крыма. Президент России В.В. Путин заявил в своем послании Федеральному Собранию, что «возвращение в родную гавань» Крыма и Севастополя крайне важно для России: «Потому что в Крыму живут наши люди, и сама территория стратегически важна, потому что именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства... Наряду с этнической близостью, языком и общими элементами материальной культуры, общей, хотя и не очерченной тогда устойчивыми границами территорией, нарождающейся совместной хозяйственной деятельностью и властью князя христианство явилось мощной духовной объединяющей силой, которая позволила включить в формирование единой русской нации и образование общей государственности самые разные по крови племена и племенные союзы всего обширного восточнославянского мира. И именно на этой духовной почве наши предки впервые и навсегда осознали себя единым народом. И это дает нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение» [1].

Характерной чертой социально-экономической интеграции Крыма в состав России стала всесторонняя поддержка данного процесса со стороны большинства населения как самого полуострова, так и жителей остальных регионов России. Реинтеграция Крыма была единодушно поддержана практически всем населением полуострова. Это показали и результаты референдума 2014 г., и дальнейшее развитие политических и социально-экономических процессов в регионе уже в составе РФ.

Так, в бюллетень для голосования 16 марта 2014 г. были внесены два вопроса: «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» и «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 г. и за статус Крыма как части Украины?». Большинство проголосовавших (96,77%) высказались за воссоединение с Россией. По данным главы крымской комиссии по проведению референдума М. Малышева, явка составила 83,1%.

Более поздние замеры общественного мнения выявили устойчивость симпатий крымчан по отношению к России, причем такого рода настроения фиксировались не только российскими, но и западными и украинскими социологическими службами. В этом плане примечательны итоги опроса жителей полуострова, проведенного в январе 2015 г. GfK Ukraine по заказу компании Berta Communications при поддержке Canada Fund for Local Initiatives. Выяснилось, что подавляющее большинство крымчан — 82% — поддерживают присоединение полуострова к России, 11% опрошенных скорее поддерживают присоединение и лишь 4% (34 человека из 800 опрошенных) выступают против.

На оптимизм жителей Крыма негативно не смогли повлиять даже определенные социально-экономические трудности, вызванные переходным периодом, а также введенными против Российской Федерации экономическими санкциями. В мае 2015 г. фонд «Общественное мнение» провел социологический опрос относительно удовлетворенности крымчан своим социально-экономическим положением. По данным ФОМ, 84% опрошенных жителей Крыма и 78% жителей Севастополя в целом довольны положением дел в регионе. Более 60% респондентов чувствуют улучшение ситуации в Крыму, лишь 5% считают, что стало хуже.

Сохраняющееся позитивное восприятие крымчанами факта вхождения полуострова в состав России играет важнейшую роль в процессе интеграции и адаптации новых субъектов Российской Федерации. Значение данного фактора высоко, так как мировая общественность не признает изменение государственных границ России и Украины, вследствие чего США, ЕС, Украина и их союзники ввели против России, и Крыма в частности, ряд санкций, ухудшающих качество жизни граждан. Поддержка вхождения Крыма в состав России как крымчанами, так и жителями остальной страны показывает готовность «перетерпеть» материальные трудности.

Влияние антироссийских санкций на развитие экономики Крыма

Программа санкций США в отношении России, вызванная событиями на Украине, основывается на следующих нормативных актах: два федеральных закона «О международных чрезвычайных экономических полномочиях» и «О национальных чрезвычайных ситуациях», четырех указах президента США № 13660 от 6.03.2014 г. «О блокировании имущества физических лиц, влияющих на ситуацию на Украине», № 13661 от 17.03.2014 «О блокировании имущества

дополнительных лиц, влияющих на ситуацию на Украине», № 13662 от 20.03.2014 г. «О блокировании имущества дополнительных лиц, влияющих на ситуацию на Украине», № 13685 от 19.12.2014 г. «О блокировании имущества определенных лиц и запрете отдельных транзакций в отношении Крымского региона Украины», кодекс федеральных нормативно-правовых актов (31 CFR Part 589 – Ukraine-Related Sanctions Regulations), подзаконные акты, определяющие порядок исполнения указов №№ 13660, 13661, 13662 (79 FR 26365-14 – Issuance of regulations to implement Executive Order 13660, Executive Order 13661, and Executive Order 13662).

Часть из перечисленных законов и норм были введены как реакция на вхождения Республики Крым и г. Севастополя в состав России. Указ № 13660 от 6.03.2014 г. объявил, что «действия людей, заявивших о государственной власти в Крыму без разрешения украинских властей, подрывают демократические процессы и институты на Украине, угрожают ее миру, безопасности, стабильности, суверенитету, территориальной целостности, способствуют незаконному присвоению ее имущества, составляют необычную и чрезвычайную угрозу национальной безопасности и внешней политике США, вследствие чего объявляется национальная чрезвычайная ситуация для ликвидации этой угрозы» [2]. Далее указом определяется, что все имущество вышеупомянутой категории лиц, которое находится в юрисдикции США, подлежит блокированию. Конкретные индивиды определяются министром финансов США по согласованию с государственным секретарем США. Также устанавливается, что въезд в США таких физических лиц запрещается, равно как и любые пожертвования и перевод денежных средств в их адрес. Попытки обойти данные санкции преследуются по закону. Блокирование имущества вступает в силу с момента публикации санкционного списка.

Последующие указы (№ 13661, 13662) расширили санкции в связи с вводом российских войск на территорию Крыма и присоединением его к РФ. Так, указ № 13662 вводил запрет физическим и юридическим лицам США взаимодействовать с такими секторами российской экономики, как финансовые услуги, энергетика, горно-добывающая промышленность, военно-промышленный комплекс [3].

В указе № 13685 от 19.12.2014 г. «О блокировании имущества определенных лиц и запрете отдельных транзакций в отношении Крымского региона Украины» говорится, что налагается запрет на следующие виды деятельности: новые инвестиции в Крым со стороны

физического или юридического лица США вне зависимости от его нахождения; импорт в США, прямой или не прямой, любых товаров, услуг и технологий, произведенных на территории Крыма; экспорт, реэкспорт, продажа, прямая или не прямая, из США в Крым, или любым физическим или юридическим лицом США; посреднические услуги физических или юридических лиц США в проведении операций с Крымом [4].

По состоянию на 30 сентября 2015 г. в санкционных списках Управления контроля зарубежных активов министерства финансов США и Совета ЕС находились 16 предприятий. Включение большинства из них в санкционные списки США и ЕС вызвано в основном «сменой собственности предприятия в противоречие с украинскими законами» [5]. Основанием для введения санкций власти западных стран считают резолюцию Президиума Парламента Крыма № 1836-6/14 от 26 марта 2014 г. «О национализации собственности предприятий, учреждений и организаций агропромышленного комплекса, находящихся на территории Республики Крым» и резолюцию № 1991-6/14 от 9 апреля 2014 г. «О поправках к резолюции от 26 марта 2014 г.».

ЕС ввел следующие общие ограничительные меры в отношении Республики Крым и Севастополя:

- запрет на импорт из Крыма и Севастополя, за исключением товаров, имеющих сертификат происхождения, выпущенный украинскими властями;
- приостановление всех инвестиций в Крым и Севастополь со стороны европейских физических и юридических лиц; отныне покупка имущества, предоставление услуг не разрешаются;
- европейские операторы лишены права предоставлять туристические услуги в Крыму и Севастополе; европейские круизные лайнеры не могут останавливаться в портах Крыма и Севастополя, за исключением чрезвычайных ситуаций; данные ограничения затрагивают не только европейские суда, но и все суда, плавающие под европейскими флагами.

Экспорт определенных товаров и технологий в Крым и Севастополь также запрещается. Данные ограничения касаются транспорта, телекоммуникаций, энергетике, а также добычи, разведки нефти, газа и других природных ресурсов; также запрещается любая техническая помощь, инжиниринговые услуги в данных отраслях. Данные меры были продлены ЕС до 23 июня 2016 г. [6]. При этом следует отметить, что транзит европейских товаров через территорию Крыма не запрещается, согласно директиве Совета ЕС № 1351 от 18 декабря 2014 г. [7].

Влияние санкций США и ЕС на деятельность большинства этих предприятий велико. Одни, например санаторий «Нижняя Ореанда», улучшили свое положение, оказавшись в ведении управления делами Президента РФ. Другие, например компания «Добролет», были ликвидированы после включения в санкционные списки. Третьи не планировали выходить на зарубежные рынки капитала и до введения санкций, поэтому ограничения на заимствования средств за рубежом не имеют практического негативного значения. Однако ограничения на торговлю с ЕС крайне негативно сказываются на деятельности ГУП РК «Завод шампанских вин “Новый свет”»: предприятие испытывает трудности с поставками пробкового материала для бутылок, который оно раньше закупало в Испании и Португалии, винных материалов, а также бутылок, приобретаемых ранее на Украине, налаживание новых деловых связей с Россией идет крайне тяжело. ФГУП производственно-аграрное объединение «Массандра» Управления делами Президента РФ испытывает аналогичные проблемы: прекратились поставки пробки, винных материалов из-за рубежа, экспорт продукции в другие страны, который ранее приносил от 20 до 30% прибыли. Особо следует отметить намерение украинских властей ограничить использование товарных знаков и брендов.

ГУП предприятие города Севастополя «Севастопольский морской порт» испытывает большие трудности. Запрет европейским судам останавливаться в порту привел к снижению грузооборота на 95%. Объединение с другими предприятиями создало ситуацию, при которой лишь около 20% сотрудников приносят прибыль, а уволить лишний персонал нельзя. Тем не менее все это не вызвало локального социального взрыва. В результате падения товарооборота и снижения прибыли образовались долги по налоговым отчислениям и за электроэнергию. По состоянию на 5 октября 2015 г. возбуждено исполнительное производство по аресту счетов для взыскания задолженности по налогам и платежам за электроэнергию.

Для ГУП РК «Универсал-Авиа» основная проблема заключается в потере зарубежных клиентов: до введения санкций работы по тендерам ООН и других международных организаций приносили около 75% прибыли. Альтернативных источников дохода со стороны России пока нет.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, в первом полугодии 2015 г. общий объем инвестиций в Крымский федеральный округ составил 11,5 млрд руб., из них в Республику Крым —

10,2 млрд руб., в г. Севастополь — 1,3 млрд руб. [8]. Оценить влияние санкций на иностранные инвестиции в Крымский федеральный округ не представляется возможным, поскольку данные по иностранным инвестициям в субъекты РФ представлены Федеральной службой государственной статистики лишь по 2013 г. Опасаясь санкций США и ЕС, зарубежный бизнес воздерживается от инвестиций в этот регион.

Западные санкции в отношении предприятий Крыма создают экономические проблемы, последствия которых растянуты во времени. Поддержка компаний полуострова становится стратегической долгосрочной задачей для российского руководства. Однако более значимой задачей для нормального жизнеобеспечения крымчан в настоящий период стало обеспечение энергетической и транспортной безопасности полуострова. Угроза транспортной и энергетической блокады Крыма появилась в результате действий Украины, считающей территорию полуострова «оккупированной». Поэтому интеграция Крыма в российскую инфраструктурную систему становится первоочередной задачей, без которой экономическое и социальное развитие региона невозможно.

Интеграция Крыма в российский ТЭК

Нынешнее состояние энергетической системы Крыма стало отражением ранее существовавшего социально-экономического профилирования полуострова. В дореволюционный период Крым рассматривался как курортный район [9]. Промышленность фактически развивалась только на Керченском полуострове. В советское время на полуострове появилось четыре района, нуждавшихся в электрификации: Севастополь, Симферополь, Керчь и Саки. Там и были построены тепловые электростанции, работающие до сих пор.

Старейшей ТЭС Крыма считается Севастопольская ТЭЦ, запущенная в эксплуатацию в январе 1937 г. (по другим данным — в декабре 1936 г.). Станция должна была обеспечивать город и соседние населенные пункты электроэнергией и теплом. Мощность Севастопольской ТЭЦ составляет 33 МВт, 153,3 Гкал/ч. Во время Великой Отечественной войны станция была разрушена, а оборудование вывезено в Германию. Восстановлена Севастопольская ТЭЦ только в 1951 г.

В 1937 г. (по другим данным — 28 октября 1938 г.) была построена еще одна крупная электрогенерирующая станция — Камыш-Бурунская ТЭЦ. До 1972 г. станция имела название Камыш-Бурунская ГРЭС, но потом была переименована в ТЭЦ. Ее установленная электроэнергетическая мощность

составляет 30 МВт, а тепловая — 103 Гкал/ч. Станция была создана для обеспечения производственным паром Керченского железо-рудного комбината и судостроительного завода «Залив».

Для обеспечения промышленных предприятий Сакского района тепловой и электрической энергией была построена Сакская ТЭЦ. Станция была введена в эксплуатацию в 1955 г. для обеспечения нужд Сакского химического завода, ставшего градообразующим для г. Саки. Мощность Сакской ТЭЦ изначально составляла 6 МВт. Однако после распада СССР химический завод закрылся, и Сакская ТЭЦ переориентировалась на энергоснабжение г. Саки и прилегающих населенных пунктов. В 1978 г. ТЭЦ переименована в Сакские тепловые сети. В настоящее время на электростанции установлены две паровые теплофикационные турбины Т-6-35/16 и три паровых котла БКЗ-50-39 ФБ. Установленная электрическая мощность электростанции составляет 12 МВт, тепловая — 154,5 Гкал/ч. Кроме того, на Сакских тепловых сетях работает парогазовая установка ПГУ-20 мощностью 20 МВт.

После Великой Отечественной войны была также построена Симферопольская ГРЭС им. В.И. Ленина. Ее строительство началось в 1956 г. Первая очередь станции была введена в строй в 1958 г. Установленная паровая мощность Симферопольской ГРЭС составляла 160 т/ч, электрическая — 50 МВт. В 1959 г. началось строительство второй очереди ГРЭС. Были построены и оформлены два новых котла мощностью 160 т/ч каждый. Также была установлена новая турбина 50 МВт. Вторая очередь была включена в сеть в 1961 г. После завершения строительства установленная мощность всей станции составила 68 МВт, тепловая мощность 364 Гкал/ч.

Фактическое отсутствие развития собственной энергетической системы Крыма объясняется тем, что после передачи Крымской области из состава РСФСР в состав УССР в 1954 г. [10] новое руководство предпочло «запитывать» полуостров электроэнергией с Запорожской АЭС. Для этого была построена система ЛЭП. Следует отметить, что в Крыму предполагалось построить собственную АЭС, но проект был прекращен после аварии на Чернобыльской АЭС [11, с. 31].

После присоединения Крыма к России и национализации части энергетических активов власти Украины заявляли о возможном прекращении поставок электроэнергии на территорию полуострова по ЛЭП. Чтобы в случае остановки перетока электроэнергии в Крым смягчить энергетический кризис, на полуостров были в срочном порядке переброшены

резервные генерирующие установки, в частности мобильные газотурбинные электростанции (МГТЭС). Из Сочи были доставлены 9 МГТЭС (закуплены специально для создания резервов генерирующих мощностей на время проведения Олимпиады), еще 4 станции были привезены из Московской области (составляют часть резервных мощностей Москвы). Общая установленная мощность мобильных ГТЭС, доставленных в Крым, составила 292,5 МВт.

Однако имеющейся на территории Крыма мощности генерирующих мощностей недостаточно для обеспечения независимости от Украины. Киевские власти в 2014 г. по политическим мотивам неоднократно отключали Крым от энергоснабжения, вызывая тем самым локальные кризисы. Ситуация стабилизировалась после подписания между «Укринтерэнерго» и российской «Интер РАО» договора на поставку электроэнергии. Это соглашение было связано с договором на поставку электроэнергии из Украины в Крым. Эти договоренности истекают 31 декабря 2015 г. И пока нет гарантий продления соглашений. Поэтому Россия в ускоренном темпе реализует ряд проектов, которые позволят Крыму отказаться от поставок электроэнергии из украинской энергосистемы.

В 2014 г. на полуострове потребление электроэнергии составило 5416,6 млн кВт/ч, что на 478,8 млн кВт/ч, или на 8,1%, меньше аналогичного периода 2013 г. (5895,4 млн кВт/ч). Собственная генерация электроэнергии в Крыму в 2014 г. составила 1130,6 млн кВт/ч. Таким образом, импорт электроэнергии с территории Украины в 2014 г. составил 4286 млн кВт/ч, что составляет 79,13% общего объема потребления электроэнергии в Крыму. Следовательно, именно на 79% Крым зависит от поставок электроэнергии из Украины.

Предполагается построить на площадках Севастопольской и Симферопольской ТЭС новые блоки — парогазовые установки по 470 МВт каждая. Благодаря национализации «Черноморнефтегаза» крымскими властями, новые энергоблоки смогут «запитываться» газом с крымских месторождений. В настоящее время в Крыму наблюдается профицит газа, который будет возрастать по мере роста добычи «Черноморнефтегаз».

Для увеличения безопасности газоснабжения с территории Кубани в Крым строится газопровод. Однако проекты создания собственной генерации на полуострове будут реализованы в среднесрочной перспективе. Новые блоки предполагается построить в 2018 г.

Так как угроза энергетической блокады Крыма существует уже сейчас, российское руководство

Рис. 1. Расположение объектов электроэнергетической отрасли Крыма
Источник: Переток.ру [12].

Рис. 2. Производство и потребление газа в Крыму 2013–2014 гг.
Источник: Министерство топлива и энергетики Республики Крым [13].

реализует проект строительства «энергомоста» «Кубань–Крым» [14, с 17]. По дну Керченского пролива предполагается проложить высоковольтный кабель, мощность которого составит 850 МВт. Причем первая очередь «энергомоста» будет введена в декабре 2015 г. — мощностью 300 МВт.

Таким образом, в рамках интеграции Крыма в российскую энергосистему реализуется весь перечень возможных проектов. Это приводит к завышению затрат, так как проекты дублирующие. Однако такое решение обусловлено рисками энергоблокады Крыма со стороны Украины.

Проблемы транспортного обеспечения Крыма в условиях блокады

Причины ускоренной интеграции транспортной инфраструктуры Крыма и «континентальной» России схожи с проблемами в энергетике. Единственным направлением железнодорожного и автомобильного сообщения Крыма с другими регионами был переход через Перекопский перешеек. После вхождения Крыма в состав России Украина поэтапно ввела транспортную блокаду полуострова. Было остановлено железнодорожное сообщение, введен запрет на полеты авиатранспорта через территорию Украины, а в 2015 г. радикальные организации стали препятствовать провозу коммерческих грузов на территорию Крыма. Из-за блокады со стороны Украины в Крыму меняется ориентация транспортных потоков [15, с. 22]. Теперь железнодорожное и автомобильное сообщение будет идти от Керченской паромной переправы. Через Керченский пролив предполагается построить мост.

Задачу строительства моста через Керченский пролив В.В. Путин поставил перед министерством транспорта РФ 19 марта 2014 г. ОАО «Гипротрансмот» было объявлено победителем конкурса на инженерные изыскания и разработку технико-экономического обоснования. В соответствии с обоснованием оптимальным маршрутом прокладки трассы моста был признан вариант через косу Тузла. Окончательный проект моста предполагает строительство смежной автомобильной и железнодорожной магистрали. Автомобильная дорога будет иметь по две полосы в каждую сторону, железная дорога станет двухпутной.

В январе 2015 г. было опубликовано распоряжение правительства РФ, в соответствии с которым единственным подрядчиком работ по проектированию и строительству транспортного перехода через Керченский пролив определено ООО «Стройгазмонтаж». Правительственное постановление также зафиксировало предельную стоимость работ — 228,3 млрд руб. в ценах 2015 г. Однако общие затраты на мероприятия, направленные на обеспечение связи Крымского полуострова с материковой частью Российской

Федерации, ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» оценивает в 246,9 млрд руб. Эти средства должны быть освоены в период с 2015 до 2020 г. На строительство железнодорожных подходов к транспортному переходу через Керченский пролив предполагается потратить 6,52 млрд руб. Автомобильные подходы к будущему мосту потребуют 5,68 млрд руб. Эти средства необходимы для модернизации существующих дорог, а также для расширения данных транспортных артерий. В частности, со стороны Таманского и Керченского полуостровов необходимо расширять автомобильные автодороги с двух до четырех полос, а железную дорогу — с одно- до двухпутной.

Процесс адаптации, интеграции в российскую социальную, экономическую и политическую сферу проходит интенсивно. Однако перед региональным и федеральным руководством стоит еще множество задач.

Требуется тщательная работа с элитами полуострова, которые пока по методам работы и мировоззрению не столько «российские», сколько «украинские», т.е. фактически «застряли» в позднесоветском периоде. Для этого необходимо провести системный кадровый отбор молодых управленцев, создать из них кадровый резерв для замещения «поколения революционеров».

Кроме того, требуется резко интенсифицировать политический, социальный и культурный обмен между Крымом и остальной частью России, проводить совместные конференции, симпозиумы, выставки и другие «объединяющие» статусные мероприятия. Такого рода политика будет направлена на преодоление «местечковости» населения Крыма и «экзотичности» его статуса. Также возможно проведение ежемесячных «дней российских министерств» с выездом в Крым делегаций министерств и ведомств РФ. Важным представляется проводить регулярные кадровые ротации, направленные не только на «насыщение» Крыма федеральными управленцами, но и на перевод крымских чиновников на ответственные посты в других субъектах РФ. Решение этих проблем позволит улучшить интеграцию и адаптацию новых регионов в российскую социально-политическую сферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента России Федеральному Собранию // Российская газета. 2014. 4 дек.
2. Executive order #13660, March, 6, 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo.pdf.
3. Executive Order #13662, March, 20, 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo3.pdf.

4. Executive Order #13685, December, 19, 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo4.pdf.
5. List of persons and entities under E.U. restrictive measures over the territorial integrity of Ukraine, Council of the E.U. 15 September, 2015.
6. Restrictions for Crimea and Sevastopol [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/newsroom/highlights/special-coverage/eu_sanctions/index_en.htm.
7. Council Regulation (EU) No 1351/2014 of 18 December 2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.365.01.0046.01.ENG.
8. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438.
9. А.В. Территориально-политическое устройство и региональная политика Российской Империи в середине — второй половине XVIII в. // Вестник Российской нации. 2012. Т. 24-25. № 4-5. С. 50-67.
10. Закон СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» от 26 апреля 1954 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-praktika/r7p.htm>.
11. Юшков И.В. О роли энергетических ресурсов в международных конфликтах будущего // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2013. №2. С. 28-37.
12. Энергосистема Крыма. Инфографика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://peretok.ru/multimedia/infographics/energositema-kryma.html>.
13. Информация о развитии и текущей ситуации в топливно-энергетическом комплексе Республики Крым за 2014 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mtop.rk.gov.ru/rus/reports.htm>.
14. Шатилов А.В. Инновационный проект модернизации России и позиция властной элиты // Власть. 2013. № 9. С. 16-20
15. Симонов К.В., Петросянци Д.В., Махмутова Е.В. Системное регулирование национального модернизационно-инновационного развития в условиях преобразований общественно-политической среды // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 21. С. 19-28.

REFERENCES

1. Message from the President of Russia to the Federal Assembly. The Russian newspaper. 4 December 2014.
2. Executive order #13660, March, 6, 2014. Available at: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo.pdf
3. Executive Order #13662, March, 20, 2014. Available at: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo3.pdf
4. Executive Order #13685, December, 19, 2014. Available at: http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo4.pdf
5. List of persons and entities under E.U. restrictive measures over the territorial integrity of Ukraine, Council of the E.U. 15 September, 2015.
6. Restrictions for Crimea and Sevastopol. Available at: http://europa.eu/newsroom/highlights/special-coverage/eu_sanctions/index_en.htm
7. Council Regulation (EU) No 1351/2014 of 18 December 2014. Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.365.01.0046.01.ENG
8. Information for monitoring the socio-economic situation of the Russian Federation. Federal Service of State Statistics of Russia. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1246601078438
9. Fedyakin A.V. Geographically-political system and the regional policy of the Russian Empire in the middle - the second half of the XVIII century. Bulletin of the Russian nation. 2012, V. 24-25, I. 4-5, pp. 50-67. (in Russian)
10. Law of the USSR “On the transfer of the Crimean region of the RSFSR in the Ukrainian Soviet Socialist Republic” from April 26, 1954. Available at: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-praktika/r7p.htm>
11. Ushkov I.V. On the role of energy resources in the international conflicts of the future. Bulletin of Moscow University. Episode 12: Political science. 2013, I. 2, pp. 28-37. (in Russian)
12. The power system of the Crimea. Infographics. Available at: <http://peretok.ru/multimedia/infographics/energositema-kryma.html>
13. Information about the development and current situation in the energy sector of the Republic of Crimea in 2014. Available at: <http://mtop.rk.gov.ru/rus/reports.htm>.
14. Shatilov, A.B. An innovative project to modernize Russia and the position of the ruling elite // Vlast: Moscow, 2013. - № 9, pp. 16-20.
15. Simonov, K.V. System regulation of the national modernization and innovative development in the conditions of transformation of the social-political environment. The economic analysis: theory and practice. 2014, I. 21, pp. 19-28. (in Russian)